

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-3

УДК 316.62

ФЕНОМЕН СКРЫТОЙ ВРАЖДЕБНОСТИ ИЛИ НЕОСВЕДОМЛЕННОСТЬ? НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Федотова О.Д.

Статья посвящена проблеме выявления наличия или отсутствия скрытой враждебности по отношению к мерам национальной и культурной политики Российской Федерации у представителей молодежи Северного Кавказа. Обсуждаются некоторые результаты пилотажного исследования, проведенного методом анкетирования у представителей автохтонного населения Северного Кавказа – молодого поколения адыгов. Результаты исследования, тематика которого строилась вокруг проблемы оценки организации и места проведения XXII зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году, показали, что позицию молодого поколения адыгов, принявших участие в исследовании, определяют слабая осведомленность в отношении конкретных мер, предпринимаемых Олимпийским комитетом Российской Федерации по популяризации адыгской культуры, в том числе приглашения официальной делегации черкесского зарубежья для участия в церемонии открытия и закрытия игр. Установлено, что наличествуют глубоко укоренные в историческом сознании травмирующие представления о несправедливости в отношении использования бывшей территории расселения черкесов. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне этнической идентичности и солидарности с ярко представленным аффективным компонентом и о сниженном уровне этнической толерантности, что свидетельствует о наличии конфликтного потенциала молодежи.

Ключевые слова: молодежь Северного Кавказа; этнофор; Олимпийские игры; этнопсихология; геополитика; анкетирование; конфликтный потенциал.

THE PHENOMENON OF THE LATENT HOSTILITY OR LACK OF INFORMATION? SOME RESULTS OF PILOT RESEARCH

Fedotova O.D.

The article is devoted to the problem of identifying the presence or absence of latent hostility to measures of national and cultural policy of the Russian Federation among representatives of the youth in the North Caucasus. Some results of a pilot study conducted by the method of questioning among the representatives of the Northern Caucasus – the young generation of the Circassians are discussed. The results of the research, the subject of which was built around the problem of evaluation of the organization and place of holding of the XXII winter Olympic games in Sochi in 2014, showed that the position of the young generation of the Circassians, who participated in the research, determine weak awareness of specific measures taken by the Olympic Committee of the Russian Federation for the promotion of Circassian culture, including the invitation of the official delegation of the Circassian Diaspora to participate in the opening and closing ceremony of these Olympic games. It is established that there are deeply ingrained in the historical consciousness of traumatic perceptions of unfairness in the use of the former settlement of Circassians. The results of the research indicate a high level of ethnic identity and solidarity with clearly presented affective component and a reduced level of ethnic tolerance, which indicates the presence of conflict potential of youth.

Keywords: *the youth of the North Caucasus; ethnophors; Olympic Games; ethnic psychology; geopolitics; questionnaires; the potential for conflict.*

Введение

Изменение современной геополитической ситуации Российской Федерации требует усиления внимания к вопросам реализации и оценки результатов проводимой культурной, национальной и молодежной политики. Обострение проблем, связанных с возможностью реализации права на культурную самобытность в трансграничных с Россией регионах, актуализирует комплекс вопросов, обращенных к оценке конфликтного потенциала российской молодежи. Многонациональный и многоконфессиональный Юг России весьма неоднороден по составу населения, в памяти которого сохраняются следы исторически проявленной этнической напряженности [10, 11]. В этой связи необходимо иметь представление о том, при каких обстоятельствах у молодежи, проживающей в национально-территориальных образованиях, может проявляться тенденция к реализации межэтнической агрессии и межнациональной ксенофобии. В этой связи было проведено пилотажное исследование, посвященное уточнению принципов организации и методов диагностики потенциала враждебности молодых людей, их ментального настроя по отношению к проблемам, связанным с изменением традиционных границ компактного проживания этнофоров и появления новых культурных и политических реалий

в традиционном ареале обитания исторически сложившихся национальных сообществ. В данной статье представляются некоторые результаты исследования, не охватывающие всего комплекса исследуемых позиций, что будет сделано в дальнейшем.

Концепция исследования

При проведении пилотажного исследования учитывается то обстоятельство, что вопросы формирования личности этнофора и воспитания молодежи Юга России, принадлежащей к различным этническим и конфессиональным группам [2], являются не только актуальными в настоящее время, но не зря становились объектом особого внимания мыслителей, деятелей культуры и образования прошлого [4, 5, 6, 9]. Мы исходили из гипотетического представления о том, что:

- 1) Проблемы, связанные с потенциальным враждебным отношением к проводимой государством молодежной и национальной политике, должны быть исследованы на выборке молодежи, имеющей различный образовательный ценз и компактно проживающей в национально-территориальных административных единицах. Выборка респондентов в нашем исследовании определена как молодежь, относящая себя к автохронному населению – адыгам, проживающая на территории Республики Адыгея, входящей в состав Южного федерального округа. В пилотажном исследовании учитываются данные полученные в результате простой вероятностной выборки. Возраст респондентов – от 18 до 30 лет. Таким образом, в пилотажном исследовании приняли участие 26 респондентов (20 женщин и 6 мужчин), из которых 25 являлись гражданами РФ, 1 – гражданка США адыгейской национальности, инициативно принявшая участие в опросе. 25 респондентов свободно владели национальным языком.
- 2) Информационным поводом для потенциально возможной актуализации негативного отношения к некоторым элементам национальной и культурной политики Российской Федерации может быть некоторое событие, которое не укоренено в исторической памяти титульной нации, но болезненно переживается иными этническими группами. Таким информационным поводом является событие международного формата, которое имеет большое значение укрепления престижа страны, а также получило определенный резонанс в зарубежных средствах массовой информации [2, 3]. К числу положительных результатов, достигнутых Российской Федерацией в 2014 году и признанных мировым сообществом, является проведение XXII зимних Олимпийских игр, проходивших в Сочи с 7 по 23 февраля 2014 года. Успех данного международного спортивного мероприятия

упрочил позиции страны в мировом сообществе и стал популярной темой ретроспективной рефлексии, обращенной к спортивным, экономическим, мировоззренческим, политическим и идеологическим аспектам Олимпиады.

Методика исследования

В исследовании использовалась анкета, состоящая из нескольких частей. Первая часть – «Введение», включала обращение к респонденту, гарантирующее полную анонимность, и эпиграф, задающий установку на важность получения максимально ответов – высказывание историка В. Ключевского «Жизнь учит только тех, кто ее изучает». Базисная часть анкеты состояла из двух блоков, вначале каждого из которых шел фильтрующий вопрос, контролирующей достоверность ответа. Вопросы исключали неясные для респондентов термины и понятия.

Первый блок вопросов был посвящен отношению респондентов к локальной символике, позволяющей установить степень осознания этнической идентичности. *Второй блок* посвящен вопросам, связанным с оценкой протестных мероприятий, проводимых зарубежными соотечественниками.

Предлагались 11 закрытых вопросов, включающих возможность выбора трех позиций ответа – «да», «нет», «затрудняюсь ответить». При этом варианты ответа вышеперечисленные сохранялись, однако в вопросе 5 в случае необходимости уточнения позиции предлагался уточняющий вариант «до показа фотоснимков» и «после показа фотоснимков».

Двенадцатый вопрос являлся открытым, респонденту предлагалось выразить свою позицию по информационному поводу.

Классификационная часть анкеты содержала сведения о респондентах, касающихся их пола, возраста, гражданства, образовательного ценза, занятий спортом, и владения национальным (адыгейским) языком.

Анкетирование проводилось по интернету, при этом респонденты, составившие выборочную совокупность, могли оформить свои ответы как в таблице «Ключ к опроснику», так и в тексте анкеты, выделив ответ любым удобным способом.

Результаты заносились в таблицу программы Microsoft Office EXCEL, графические инструменты которой позволяли построить гистограммы. Данные представляются в процентном соотношении с учетом пола респондентов.

Результаты исследования

Сложная история присоединения к России XIX веке народов и территорий Северного Кавказа имела своим следствием массовое выселение адыгов за границу Российской империи [7].

В настоящее время большинство представителей данного народа, общая численность которого составляет 4 млн. человек, проживает вне пределов национальной автономии. Менее 112000 человек проживают в Республике Адыгея, в то время как только одна турецкая диаспора насчитывает более 1378000 человек [13]. Таким образом, адыги являются разделенным народом со сложной судьбой, оставаясь при этом носителями национального самосознания и культурных традиций [1, 8, 12, 14, 15]. В этом контексте первый блок вопросов анкеты обращен к проблематике, характеризующей отношение респондентов к локальной (национальной) символике и знаниями о мерах, предпринимаемых Олимпийским комитетом РФ по включению в число приглашенных на XXII зимние Олимпийские игры делегации из представителей черкесского зарубежья (адыгов). Ответы респондентов на вопрос, позволяющий выявить степень осведомленности респондентов об участии официальной делегации черкесского зарубежья, представлены на рисунке 1.

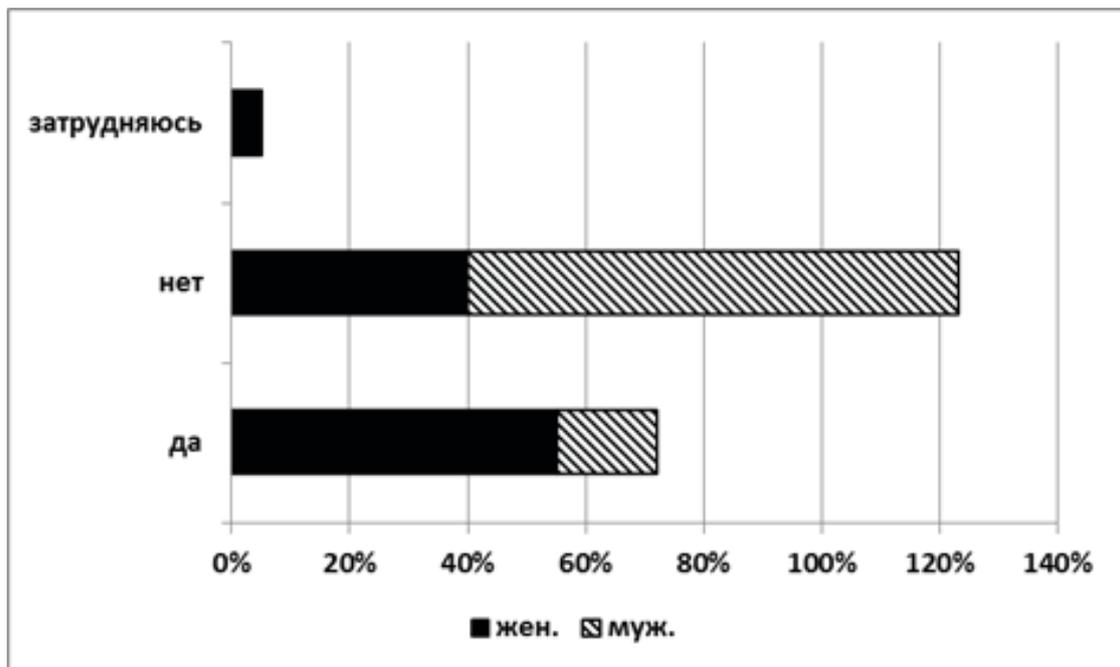

Рис. 1. Осведомленность респондентов об участии делегаций черкесского зарубежья в церемониях открытия и закрытия XXII зимней Олимпиады

Как показывает гистограмма, женщины проявили лучшую осведомленность в данном вопросе, в то время как мужчины, за единичным исключением, не владели информацией о приглашении официальной делегации зарубежных соотечественников.

Данные, полученные в результате ответа респондентов на вопрос о том, знакомо ли им мнение зарубежных журналистов, согласно которому бесспорным украшением культурной программы Олимпиады является этнографический объект «Дом адыгов» («Адыгэ унэ»), который был сооружен на территории Олимпийского парка, представлены на рисунке 2.

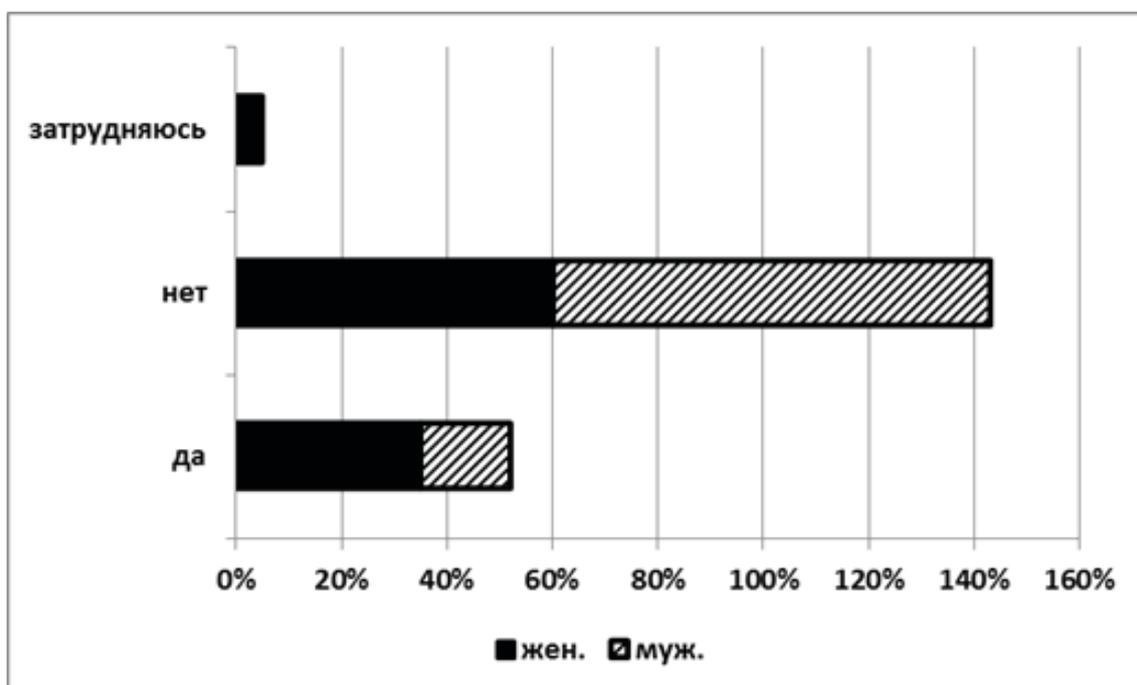

Рис. 2. Осведомленность респондентов по вопросу оценки зарубежными журналистами «Дома адыгов»

Как свидетельствует полигон распределений ответов, данный факт остался вне внимания респондентов, среди которых 7 женщин (35%) и 1 мужчина (17%) располагал сведениями о данном этнографическом объекте. Ответ «затрудняюсь», трактуется нами как отрицательный, поскольку данный вопрос требует однозначного ответа.

На вопрос о том, правильно ли поступили организаторы Олимпиады, назвав стадион, на котором проходили открытие и закрытие XXII зимних Олимпийских игр, черкесским именем «Фишт» в честь одноименной вершины горы убыхов, были получены следующие ответы (рис. 3).

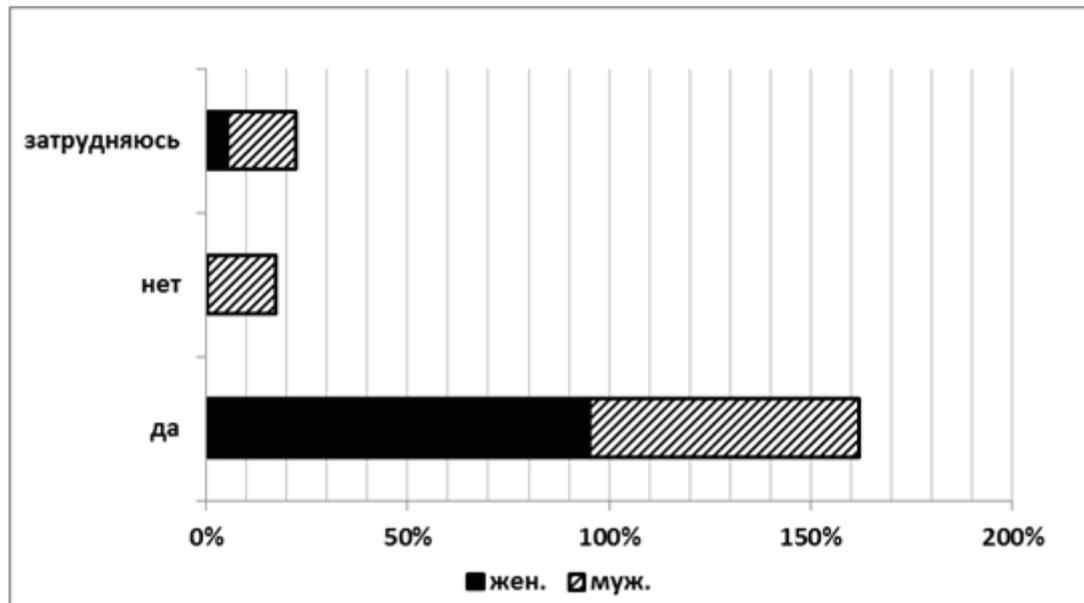

Рис. 3. Полигон распределений мнений респондентов относительно целесообразности наименования стадиона черкесским именем «Фишт»

Как показано на гистограмме, респонденты женского пола (за единичным исключением, отраженным респондентом в позиции «затрудняюсь ответить») проявляют уверенность в том, что введение имеющего этнические корни оронима в название спортивного объекта является целесообразным, в то время как мнения респондентов мужского пола не столь единодушны. Мнения распределяется в широком диапазоне оценок, при этом отрицательную позицию занимает один респондент, имеющий общее среднее образование, а сомнение высказывает один респондент с высшим образованием.

Ответы на вопрос о том, является ли выбор места проведения зимней Олимпиады важным для исторического сознания адыгов, представлены на рисунке 4.

Данные, представленные на гистограмме, показывают, что доминирует позиция, согласно которой признается важность сохранения в исторической памяти народа того факта, что район Черноморского побережья до военных действий, связанных с присоединением Северного Кавказа к Российской империи, являлся местом компактного проживания адыгов. Данная позиция не является разделяемой абсолютно всеми участниками: ослабление позиции категоричной оценки наблюдается как у респондентов мужского, так и женского пола.

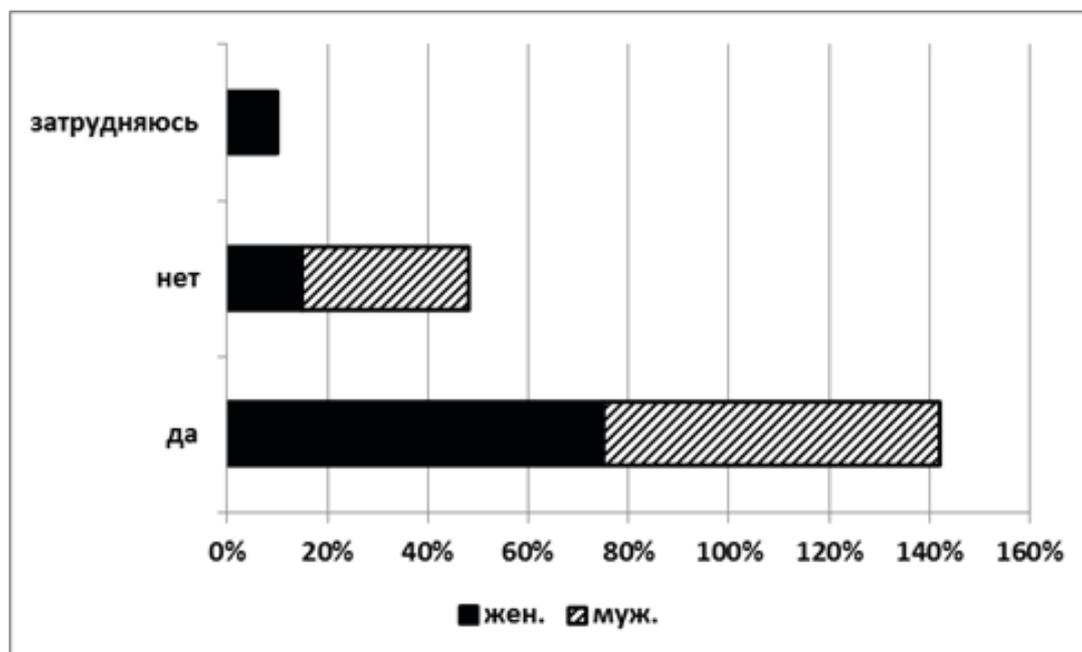

Рис. 4. Полигон распределений мнений респондентов относительно важности проведения Олимпиады в Сочи для исторического сознания адыгов

Однако это не подтверждается данными, полученными при ответе на вопрос о том, как они поступили бы в том случае, если бы имели возможность выбора места проведения Олимпиады. Согласие с выбором Сочи в качестве места проведения Олимпиады маркировалось позицией «да», несогласие – «нет» (рис. 5).

Гистограмма позволяет сделать однозначный вывод о том, что респонденты – молодые люди из Адыгеи – не поддерживают идею проведения Олимпиады в г. Сочи. Положительно высказался только один респондент – мужчина, владеющий национальным языком и имеющий высшее образование. Эмоционально окрашенные комментарии, представленные в открытом вопросе анкеты, показывают, что существует большое недовольство по вопросу о том, что спортивные объекты и сам праздник проходит на территории, ставшей ареной жестоких столкновений в периоды российских Кавказских войн. В комментариях, наряду с наилучшими пожеланиями в адрес адыгов, содержатся высказывания угрожающего характера, свидетельствующие о интолерантном отношении молодых людей к современным историческим реалиям и их готовности к восстановлению исторической справедливости по отношению к разделенному адыгскому народу.

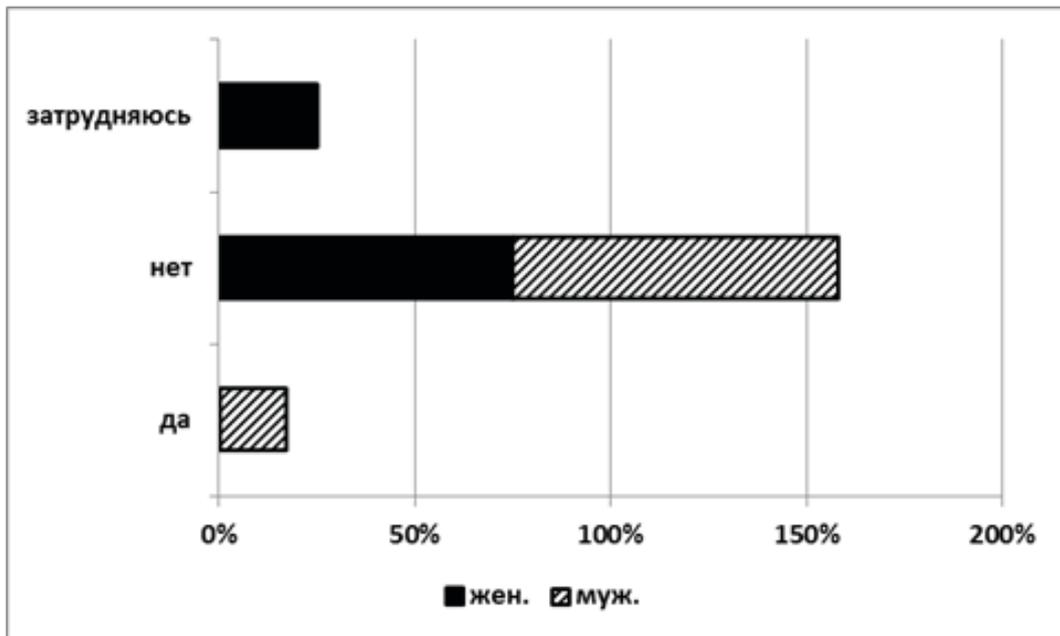

Рис. 5. Полигон распределений мнений респондентов по вопросу о согласии с местом проведения Олимпиады в Сочи

Выводы

Результаты, полученные в ходе пилотажного исследования, показали, что в установках адыгской молодежи наличествует ментальная конструкция, сохраняющая паттерн обиды и имеющая высокий конфликтный потенциал. Она удерживается в варианте негативной диспозиции несмотря на меры, предпринятые с целью нивелирования последствий исторически сложившихся социально политических и социокультурных взаимоотношений. При этом меры упреждающего воздействия не являются действенными, поскольку они не находятся в центре внимания молодых людей по причине их недостаточной информированности о происходящих процессах. Это обстоятельство снижает этническую толерантность молодежи при появлении формального повода, который оценивается как травмирующий, и актуализирует этнокультурные константы сознания.

Результаты исследования, не претендуя на всеохватность, показали, что многие аспекты отношения молодежи, проживающей в национально-территориальных образованиях на Северном Кавказе, к реализуемой государством социально-культурной политике остаются мало исследованными и требуют пристального внимания.

Статья подготовлена в рамках гранта Южного федерального университета № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

Список литературы

1. Анчабадзе Ю.Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы). – М.: ИЭА, 2012. 340 с.
2. Бабич И.Л. Мобилизация черкесов на горизонте олимпиады 2014 года // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 15 (2). С. 23-39.
3. Биржева Б.М. Педагогический потенциал этнокультурного наследия разделенных народов Кавказа как средство противодействия радикалистским тенденциям в условиях политического самоопределения этнофоров // Психолого-педагогические превентивные технологии противодействия экстремизму в социокультурной практике европейских стран [Под ред. Федотовой О.Д.]. – Ростов-на-Дону: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2013. С. 107-133.
4. Меремукова М.Г. Этноментальные основы творчества адыгских писателей-просветителей XIX века: К проблеме художественного этнографизма: Автореферат дис. ... канд. филолог. Наук. – Нальчик, 2002. 22 с.
5. Оганнисян Л.А., Федотова О.Д. Проблемы обучения и воспитания в поэтическом творчестве Микаэла Налбандяна // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 3. С. 61-66.
6. Оганнисян Л.А., Федотова О.Д. Проблемы этнокультурного воспитания молодежи в концепции М.Л. Налбандяна // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 3. С. 232-240.
7. Панеш А.Д. Адыги Северо-Западного Кавказа в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имамом Шамиля в XIX в.: до 1864 г.: Автореф. дис. ... д-ра истор.наук. – Махачкала, 2007. 53 с.
8. Сообцокова Н.И. Адыги-черкесы: люди, нравы, обычаи и традиции. – Краснодар: Когорта, 2010. 351 с.
9. Федотова О.Д., Витенко Н.П. Гражданская идентичность в российских проектах мусульманского образования первой четверти XIX века // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2011. № 2. С. 21-27.

10. Derrick, M. The Merging of Russia's Regions on applied national policy: a suggested Rationale // *Caucasian Review of International Affairs*. 2009. № 3(3). Pp. 317-323.
11. Ermakov, V.P., Klychnikov, Y.Y., Milyaeva, L.I. The «circassian issue» and the wars of memory in the northern caucasus modern political practice // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013. № 16 (9). Pp. 1280-1284.
12. Kaya, A. Cultural reification in Circassian diaspora: Stereotypes, prejudices and ethnic relations // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2005. № 31 (1). Pp. 129-149.
13. Kaya, A. The Circassian Diaspora in and outside Turkey // *Problems of Post-Communism*. 2014. № 61 (4). Pp. 50-65.
14. Shami, S. Historical processes of identity formation: Displacement, settlement, and self-representations of the Circassians in Jordan // *Iran and the Caucasus*. 2009. № 13 (1). Pp. 141-160.
15. Zhemukhov, S. The birth of modern Circassian nationalism // *Nationalities Papers*. 2012. № 40 (4). Pp. 503-524.

References

1. Anchabadze Yu.D. *Politicheskaja kul'tura adygov: tradicionnyye insti-tuty i ikh evolyutsiya (vtoraja polovina XIX v. – 1920-e gody)* [The political culture of the Circassians: traditional institutions and their evolution (second half of XIX century – 1920)]. – Moscow: IJeA, 2012. 340 p.
2. Babich I.L. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. [Central Asia and Caucasus] no. 15 (2) (2012): 23-39.
3. Birzheva B.M. *Psikhologo-pedagogicheskie preventivnye tekhnologii protivodeystviya ekstremizmu v sotsiokul'turnoy praktike evropejskikh stran* [Psycho-pedagogical preventive techniques to counter extremism in the sociocultural practices of European countries] Ed. Fedotova O.D. – Rostov-na-Donu: *Izdatel'stvo Mezhduna-rodного issledovatel'skogo tsentra «Nauchnoe sotrudnichestvo»*, 2013. Pp. 107-133.
4. Meremukova M.G. *Etnomental'nye osnovy tvorcestva adygskich pisa-teley-prosvetiteley XIX veka: K probleme khudozhestvennogo etnogra-fizma* [Etnomentalnye basis of creativity Circassian writers of the Enlightenment of the XIX century: On the problem of artistic ethnographism] Dissertation. – Nal'chik, 2002.
5. Ogannisjan L.A., Fedotova O.D. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical sciences], no. 3 (2009): 61-66.

6. Ogannisjan L.A., Fedotova O.D. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical sciences], no. 3 (2011): 232-240.
7. Panesh A.D. *Adygi Severo-Zapadnogo Kavkaza v sisteme vzaimodey-stviya Rossii s Turtsiey, Angliyei i imatom Shamilya v XIX v.: do 1864 g.* [Circassians Northwest Caucasus in the interaction between Russia and Turkey, England and Shamil's imamate in the XIX century: until 1864]. Dissertation. – Mahachkala, 2007. 8.
8. Soobtsokova N.I. *Adygi-cherkesy: lyudi, nrawy, obychai i traditsii* [Circassians, people, manners, customs and traditions]. – Krasnodar: Kogorta, 2010.
9. Fedotova O.D., Vitenko N.P. *Obrazovanie. Nauka. Innovacii: Juzhnoe izmerenie* [Education. Science. Innovation. Southern dimension], no. 2 (2011): 21-27.
10. Derrick, M. The Merging of Russia's Regions on applied national policy: a suggested Rationale. *Caucasian Review of International Affairs*, no. 3(3) (2009): 317-323.
11. Ermakov, V.P., Klychnikov, Y.Y., Milyaeva, L.I. The «circassian issue» and the wars of memory in the northern caucasus modern political practice. *Middle East Journal of Scientific Research*, no. 16 (9) (2013): 1280-1284.
12. Kaya, A. Cultural reification in Circassian diaspora: Stereotypes, prejudices and ethnic relations. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, no. 31 (1). (2005): 129-149.
13. Kaya, A. The Circassian Diaspora in and outside Turkey. *Problems of Post-Communism*, no. 61 (4) (2014): 50-65.
14. Shami, S. Historical processes of identity formation: Displacement, settlement, and self-representations of the Circassians in Jordan. *Iran and the Caucasus*, no. 13 (1) (2009): 141-160.
15. Zhemukhov, S. The birth of modern Circassian nationalism. *Nationalities Papers*, no. 40 (4) (2012): 503-524.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Федотова Ольга Дмитриевна, зав. кафедрой образования и педагогических наук, доктор педагогических наук, профессор

Южный федеральный университет

Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация

fod1953@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Fedotova Olga Dmitrievna, head of the Department of Psychology and Pedagogy of Higher Education, Doctor of Educational Sciences, Professor

Southern Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya, Rostov on Don, 344006, Russian Federation

fod1953@yandex.ru

Рецензент:

Власова Т.И., зав. кафедрой теории и методики профессионального образования, доктор педагогических наук, профессор, Донской государственной технической университет